Глава 21: Конец прошлого и начало будущего

Спустя некоторое время Эстер успокоилась.

Ее вынудили убежать через заднюю дверь дома с обещанием, что родители скоро придут за ней.

Однако переданные ей вещи говорили об обратном.

Когда она обошла дом, чтобы понять, почему ее отослали, ее взгляд привлек знакомый флаг.

Это был флаг барона, с которым ее отец заключил договор.

Эстер остановилась в шоке и спряталась в кустах. С испуганным выражением лица она выглянула наружу.

Перед их домом стоял сам барон. Рядом с ним стояли несколько стражников и толпа разъяренных крестьян с вилами.

…

По какой-то причине они были взбешены, и причина или подстрекатель скоро должны были выясниться.

Ее родители спорили с бароном, и после нескольких слов ситуация накалилась.

По одному кивку барона стражники обнажили мечи. Ее родители кивнули друг другу и бросились внутрь.

Барон: «Убейте предателей, вторгшихся в наше королевство. Они должны умереть за свои грехи и причиненную ими боль».

Барон: «Я, барон нашей могучей нации, не потерплю этого. Мне понадобится помощь, чтобы защитить нашу землю».

Барон внушил всем поверить его словам. Он был словно змей, извергающий яд. Если он не может заполучить мага-писца для себя, то не должен получить его никто.

Когда барон злорадно ухмылялся, стражники и жители деревни бросились штурмовать дом.

Этого было достаточно, чтобы Эстер пронзила дрожь, и она замерла от страха.

Внезапно дом загорелся изнутри. Это был план, разработанный ее родителями, чтобы позволить их дочери жить вместо них.

Эстер побежала так быстро, как могла, подальше от этих чудовищ.

Она посетила соседнее королевство Люстерфолл, но подумала, что оно слишком близко, и ее могут поймать.

Коварная ухмылка барона до сих пор была запечатлена в ее сердце. Эстер содрогнулась даже при упоминании об этом.

Когда она прибыла к окраине королевства Селос, она нашла Трека, заключила с ним контракт о том, что он станет ее опекуном, а взамен она будет делиться с ним своим исцеляющим свитком за деньги.

Однако жизнь ее по-прежнему была плохой. Трек хранил все деньги под предлогом того, что он взрослый и должен их хранить в безопасности.

Год за годом еда и вода, которые приносил Трек, постепенно уменьшались.

Даже после продажи исцеляющего свитка за большие деньги и постройки хижины у них должно было бы остаться достаточно денег, чтобы прожить как минимум двадцать лет, ни в чем себе не отказывая.

Пять лет спустя Эстер попыталась найти работу танцовщицей.

Однако ее танцы принесли ей прозвище, которое она ненавидела больше всего. Как и в прошлом месте, где она жила, ее стали называть чудовищем, поскольку она двигалась, как никто другой.

Никто не хотел давать ей работу, а в деревне не было гильдии.

В эту деревню заходили только искатели приключений, чтобы поохотиться, а до ближайшего места с гильдией идти несколько дней.

К Эстер даже подходили извращенцы, готовые угодить своим господам, но она отказывалась.

После этого она всегда надевала плащ и простую одежду, когда выходила в деревню.

Иногда она рыбачила и собирала травы, готовясь к чёрному дню. Рыбу, которую они ели, она поймала в прошлый раз.

Так она и жила, пока не появился Винсент и не сказал ей, что она красивая. Эти слова она больше никогда не думала услышать.

Её история была очень трогательной.

Винсент увидел, как несколько слезинок блеснули в глазах Эстер. Он не мог не переживать вместе с ней.

В отличие от него, Лупа заснула. Похоже, вторая часть истории её усыпила. Впрочем, и её жизнь была не из лёгких.

— Спасибо тебе за то, что поделилась своим прошлым. Неважно, кто называет тебя монстром, — сказал Винсент растроганной Эстер. — Я скажу, что ты красивая. Двигаться — это по-человечески, а почему я должен это презирать?

Она вытирала слёзы, пытаясь понять, почему он может иначе к ней относиться.

Винсент рассказал ей о своём прошлом, что многие люди умеют делать то, что и она. Иногда, чтобы понять, нужно пережить это самому.

Эстер встала, принесла платок и сказала: «Не пойми меня неправильно. При виде твоей слезы я снова заплачу».

Эстер нежно вытерла его лицо слегка дрожащей рукой. В конце концов, она была застенчивой.

Затем Эстер подняла Лупу и потащила ее на матрас. Даже тогда она все еще крепко спала.

«Эстер, ты сказала, что могут быть проблемы с наследованием этой собственности. раз Трек был игроком, то почему бы нам не подделать завещание?» Винсент почувствовал, что говорит то, о чем никогда не думал говорить.

Любой мог бы сказать, что он что-то замышляет.

На его лице была слабая усмешка. С первого взгляда было ясно, что он думает о чем-то грязном.

Винсент не думал нарушать закон на Земле. Но в этом мире он теперь знает, насколько коррумпированы дворяне.

Учитывая это и предыдущую борьбу со смертью, Винсент начал менять свои действия и идеалы ради выживания в этом суровом мире.

В эту игру могут играть двое.

Мошенничество по отношению к аристократу могло принести большую пользу как в материальном, так и в эмоциональном плане. Однако оно должно было сработать.

"Но... Но..." Эстер растерянно посмотрела на Винсента, нахмурив брови. Это было опасное занятие, и она не думала, что оно сработает.

"Можно ли узнать о существовании твоего магического контракта? Если да, то мы скажем, что Трек поставил на кон свою половину контрактного наследства тебе. Мы можем сказать, что этот официальный контракт был написан аристократом, поскольку он все видел". У Винсента был план в голове, когда он тихонько усмехнулся.

Но для нее это было физически невозможно.

Эстер скрестила руки на груди и погладила подбородок. Эта идея заставила ее задуматься.

Через несколько мгновений в ее алых глазах появился проблеск уверенности.

"Этот дом был построен на деньги моих родителей, так что... я попробую. Я научилась читать и писать, однако с тех пор прошло много лет, как я что-либо писала. Мне нужно время, чтобы попрактиковаться". Эстер испытывала желание прислушаться к своему спасителю. Поэтому она решила попробовать этот план и сохранить все, что осталось от этой хижины.

Что касается магического контракта. В кабинете стража должен быть драгоценный камень, позволяющий отслеживать контракт. Магический след сохраняется около недели, прежде чем полностью исчезнуть, если кто-то умирает. Эстер установила временные рамки для этого плана.

Правда о том, что он был человеком из другого мира, скоро перестала иметь значение, поскольку она никогда не проявляла ни малейшего намека на то, что настороженно относится к его присутствию.

Похоже, она приняла его.

В своем рассказе Винсент достаточно подробно объяснил все. О том, как все началось с ревнивого короля, и что все это было ложью.

У Винсента было предположение, почему Эстер так быстро его приняла. Он не пытался воспользоваться ею, и выбор подождать был лучшим вариантом.

Эстер научилась различать честных и нечестных людей. Она видела первого человека, который занервничал и покраснел.

Эстер пошла искать перо, чернила и кусок дерева, а затем сказала: "Только знати разрешено учиться читать и писать. Знать должна была выполнять роль стражников и командовать деревенской охраной. Нам нужно будет с ним встретиться".

Винсент понял. Теперь он уяснил, кто им нужен для приобретения прав собственности.

Эстер присела и заявила: «По-моему, хорошо, что я научилась писать и читать у отца, ведь мама-то этого не умела».

Эстер что-то написала, но получилась бессмыслица. Винсент напряг зрение, пытаясь понять, что она написала.

По крайней мере, это, похоже, было написано по-английски — на языке, на котором Винсент говорил, читал и писал всю свою жизнь.

«ПриВеТ мЯНи зОвуТ ЭстЕр. ты понимаеШь?» — с огромным трудом прочитал Винсент на дощечке. Он сглотнул, уловив горделивый взгляд Эстер на то, что она написала.

«Раз ты можешь читать на нашем языке, значит, дела не так уж плохи, а?» — Эстер широко улыбнулась, не желая, чтобы Винсент заметил её ошибку.

«Не так уж плохо. Но лучше постараться ещё лучше. В конце концов, нам нужно обмануть одного вельможу». Винсент произнёс это как можно мягче.

Эстер кивнула, слегка покраснев.

Она вспомнила, насколько сильно развиты были технологии в его мире.

Как дети с малых лет умели писать в этом мире на уровне взрослых.

Простолюдинам нужно было знать лишь самые базовые и необходимые слова. Написанные названия и цифры вещей, которые можно купить и продать.

Эстер быстро сняла с его лица кусок исписанной древесины и бросила куда-то в каюте.

С желанием получить искренний комплимент она начала отрабатывать свои навыки письма.

Чернила были старые, поскольку практиковался в письме только Трек. Он всегда хвастался, насколько он лучше, чем его собутыльники и партнёры по азартным играм.

Прошло больше половины дня, так как на обмен историями ушло много времени. Оставшееся время Эстер провела в одиночестве, отрабатывая свой почерк.

Винсенту было скучно. Он был пленником собственного тела. Он не мог пошевелиться ни на дюйм, и время тянулось медленно.

Настало время для размышлений. Планирования и также понимания незначительной исцеляющей магии. Возможно, когда его сила души восстановится, он сможет выучить заклинание.

Лупа проснулась. В панике она повернула голову, чтобы найти Винсента. Когда её хищные глаза заметили неподвижную добычу, она бросилась к нему и села рядом.

Солнце скрылось, а на его место вышла луна.

.....

Все трое не спали. Винсент время от времени осматривал своё тело, а две красавицы пристально смотрели на него.

Каждый раз, когда он вздыхал, две зрительницы тоже вздыхали.

Спустя часы ожидания смех развеял все беспокойства.

Винсент сказал с счастливой улыбкой: «Да, мой показатель силы души снова двадцать».

"Сила души?" — спросила Лупа с любопытными глазами.

«Это моя сила. Я потратил двадцать, чтобы создать узы удержания, и двадцать с большой болью, чтобы выучить обследование», — объяснил Винсент то, что он пережил.

Лупа и Эстер синхронно кивнули, как будто они поняли его объяснение. Но чтобы понять, они должны были увидеть.

Винсент закрыл глаза.

Он попытался представить себе сцену, в которой он был раненым игровым персонажем.

Далее он представил, как исцеляет себя до прежней превосходной формы, как будто бы он никогда не был ранен.

Чем чаще он представлял это, тем сильнее он ощущал, как будто переворачивал время вспять.

Однако этого было недостаточно. Ему нужно было представить больше.

Затем он пришел к выводу. Не переворачивать время, а перематывать его вперед. А именно заживляющие клетки.

В противном случае исцеленный человек состарился бы или помолодел, в зависимости от того,

как человек думал о том, как время может исцелить боль.

Было общеизвестно, что медицина может способствовать заживлению, росту или развитию клеток.

Так что, объединив знания об изменении времени и медицине в одно целое, Винсент лучше понял, как может действовать исцеляющее заклинание.

Винсент открыл глаза.

В них появился слабый свет, как будто они знали о его намерении. С полной концепцией того, как может действовать исцеление, он произнес: «Изучить заклинание».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92689/3021311